

В глубине резиденции клана, Ван Чун наконец встретился с человеком, которого он так хотел увидеть. Это был ученый средних лет с длинной красивой бородой, одетый в белую мантию. Его поведение было настолько культурным и хрупким, что казалось, его может унести порыв ветра.

- С уважением к лорду Маркизу!

Увидев, как вошли Ван Чун и Старый Орел, ученый средних лет поспешно поклонился, устоял на земле и попытался дышать как можно мягче.

Было ясно, что он понятия не имел, почему ученик восходящего Сына Небес, Молодой Маркиз Великого Тана, попросил встретиться с таким неясным и бессильным учителем, как он.

- Лорд Маркиз, согласно вашим приказам, мы обыскали столицу и обнаружили его в ничем не примечательном даосском храме. В то время он уже упаковал свой багаж и собирался уходить. Если бы мы немного опоздали, он бы уже ушел. - Сообщили Вэй Го и Вэй У.

Было очевидно, что эта пара также не имела ни малейшего представления о том, почему Ван Чун приказал им обыскать весь город в поисках этого слабого ученого, что требовало много времени и энергии.

Ван Чун не обращал внимания на Вэй Го и Вэй У. С того момента, как он вошел в комнату, его взгляд был прикован к ученому средних лет.

Я не думал, что смогу его найти.

Глаза Ван Чуна ярко светились от волнения.

Хотя этот ученый средних лет казался безмянным и неясным, в определенной области он имел безупречную репутацию. Ван Чун редко восхищался кем-либо, но этот ученый средних лет был определенно одним из них.

- Вы Юань Шусун? - Выжидательно спросил Ван Чун.

- Это тот смиренный человек. Встреча с Лордом Маркизом уже достаточное благословение для этого смиренного человека на три жизни! Но может ли этот смиренный человек спросить, почему Лорд Маркиз вызвал этого?

Лицо Юаня Шусуна было переполнено страхом и паникой. Это была его первая встреча с влиятельной фигурой такого уровня, и это очень его нервировало.

Хахаха, это действительно он!

В этот момент Ван Чун был абсолютно уверен. Его звали Юань Шусун, и у него была длинная и прямая борода. Человек перед ним полностью соответствовал описанию этого «Мастера Юаня».

В Великом Тане презрение к варварам означало, что люди очень редко изучали иностранные языки, поэтому способность Ван Чуна говорить на санскрите и тибетском языке шокировала многих людей.

Даже Далун Руозан и Хуошу Хуйцан сочли этот факт невероятным.

Но Ван Чун не думал, что это странно: «Знай себя и знай своих врагов, и ты никогда не будешь побежден.» Чтобы победить иностранцев в битве, он должен был выучить их язык, понять их, знать их слабые и сильные стороны: Не исключайте их и не закрывайте уши.

Это были слова старшего, который учил Ван Чуна Санскриту и Тибетскому языку, и эти слова произошли от Юань Шусуна, который теперь преклонил колени перед ним.

Хотя почти никто не знал имя Юаня Шусуна среди придворных и знати, он был знаменитостью среди тех, кто имел отношение к западным регионам, особенно среди учителей столицы и торговцев, торгующих шелком в западных регионах.

Это было не просто потому, что он знал двадцать три языка, в том числе тюркский, тибетский, Мэншэ Чжао, когурё, арабский, чарасен и различные языки, используемые в западных регионах. Это было также потому, что он был чрезвычайно способным учителем.

Он учил старейшин, детей, даосских священников, монахинь, жен, торговцев, мясников... и почти каждый, кто учился у него, мог выучить один или два новых языка всего за один или два месяца.

В его прошлой жизни почти все лучшие мастера языка были его учениками, включая старейшину, который преподавал Ван Чуну санскрит и тибетский.

Тем не менее, этот Мастер Юань оставался в столице всего несколько лет, прежде чем отправиться в Западные Регионы, где было сказано, что он в конце концов умер.

Когда Ван Чун слышал об этом, он был полон раскаяния. Если бы Великий Тан смог оценить этого Мастера Юаня немного раньше, он мог бы немного больше понять окружающие страны, и мог бы противостоять восходящему Халифату Аббасидов и Хараксу Спасину. С немного большим знанием, возможно, все было бы иначе.

Чтобы еще немного понять зарубежные страны, окружающие Великий Тан, нужно было большое количество людей, понимающих их языки, особенно тех, кто талантлив в обучении. Мастер Юань был именно таким человеком.

До тех пор, пока кто-то оказывал ему небольшую помощь, на сцене, на которой он мог бы стоять, он определенно мог привлечь большое количество талантливых людей, чтобы помочь Великому Тану понять все страны на его границе.

Но Ван Чун искал по всей столице этого человека не только для этого. Глубоко в сердце Ван Чуна был еще больший план.

Начиная с эпохи Великого Императора У Ханя, Западные Регионы находились в состоянии постоянного разделения и объединения, бесконечного цикла завоеваний и потерь. И различные королевства западных регионов никогда не испытывали особой привязанности к Центральным Равнинам.

Решающим моментом в решении всего этого и разрыве цикла завоеваний и потерь был язык. Поскольку их языки были разными, они не могли общаться, не могли понимать друг друга, поэтому, естественно, между ними не было сильного взаимодействия.

Но если бы обе стороны сверху донизу, от высшего генерала до низших солдат, могли свободно

общаться, все было бы иначе.

Если бы они могли понять, что такое Центральные Равнины и что такое Великая Династия Тан, у жителей западных регионов сложилось совершенно иное впечатление о Центральных Равнинах.

Если бы он хотел сделать это, он не стал бы учить династию Тан языкам западных регионов, но научил бы людей западных регионов языку Великой Династии Тан. Только это решит проблему раз и навсегда.

Но сначала ему нужен был кто-то, кто знал языки западных регионов, чтобы служить учителем.

И Юань Шусун был тем человеком, которого Ван Чун нашел, что имело решающее значение для решения этой проблемы.

- Мастер, этот Ван Чун был груб, но если бы я мог быть настолько смелым, чтобы спросить, действительно ли Мастер знает двадцать три различных иностранных языка, что вы бы ответили? - Сказал Ван Чун.

Когда Юань Шусун услышал эти слова, в его глазах мелькнуло потрясение. Он действительно знал довольно много языков, но даже близкие ему люди не знали, что точное число было двадцать три. Как этот известный человек узнал этот факт? И это было таким незначительным вопросом.

- Да.

Хотя Юань Шусун был удивлен, он не смел медлить со своим ответом.

- Могу ли я узнать, как Мастеру удалось выучить столько языков?

Ван Чун мягко улыбнулся, его глаза смягчились.

- Это... когда этот скромный человек был молодым, он не знал об огромности мира. Вкупе с нищетой дома, этот скромный человек провел некоторое время, блуждая по миру, путешествуя вглубь западных регионов, в Синдху, Аравию. и Харакс Спасину, изучая их языки. - Сказал Юань Шусун.

- Вы также отправились в Аравию?

Ван Чун был немного шокирован.

- Да, я остался там на короткое время.

- Сколько?

- Около двух лет.

Лицо Юаня Шусуна слегка покраснело.

Реакция Юаня Шусуна заставила Ван Чуна задуматься. Когда этот человек был молодым, он бродил по миру, но, когда он прибыл в Аравию, его визит, вероятно, был не таким простым, как короткое пребывание.

- Тогда это означает, что у вас есть глубокое понимание Аравии? - Сказал Ван Чун.

- Этот скромный человек немного понимает.

Юань Шусун на мгновение застыл. Взглянув на молодого маркиза, он внезапно понял, о чем его спрашивают.

- Аравия полностью отличается от наших Центральных Равнин. Их территория огромна. Возможно, она... она может быть примерно такого же размера, как наш Великий Тан.

- Примерно такого же? Вы, вероятно, хотите сказать, что она еще больше. - Сказал Ван Чун.

Тело Юань Шусуна дрогнуло, и теперь он не мог скрыть удивления в своих глазах. Все в Великом Тане верили, что это самая большая страна в мире. Их впечатление об Аравии состояло в том, что она была примерно такого же размера, как маленькая страна, такая как Когурё.

Такого мнения придерживались даже люди Чемберлена Зависимостей, а тем более другие. То, что он осмелился сказать, что земли Аравии были примерно того же размера, что и Центральные Равнины, было уже очень смелым, но он не ожидал, что Ван Чун громко и ясно заявит, что Аравия была больше, чем Великий Тан.

Это был первый раз, когда Юань Шусун встретил такого благородного человека. Он неожиданно обнаружил, что молодой человек, стоящий перед ним, довольно загадочен.

- Мастер Юань, поскольку вы уже были в Аравии, это даже лучше. Скажите, каково ваше впечатление об Аравии и ее людях? Как бы вы сравнили их с Великим Таном?

Ван Чун тут же заговорил, не давая Мастеру Юаню запутаться в своих мыслях.

- Это...

- Не нужно бояться. Я хочу услышать ваше искреннее мнение.

- Тогда простите этого скромного человека за самонадеянность. Жители столицы знают, что торговцы Ху из Западных Регионов - добродушные люди, умелые в торговле и с которыми легко ладить. В действительности, однако, настоящие аравийцы чрезвычайно свирепы и дерзки. Все говорят, что тибетцы - естественные воины, но даже они намного уступают арабам.

Первые слова Юань Шусуна немедленно заставили выражение лица Старого Орла замереть в шоке, но Ван Чун лишь слегка кивнул, явно не удивившись.

- Аравийцы не боятся смерти не только во время сражений с посторонними, но и во время сражений друг с другом. Однажды мне посчастливилось стать свидетелем одной из их внутренних войн. Все бросались в бой, никто из них не отступал, пока битва не достигла своего последнего момента.

- Аравийцы ценят оружие, доспехи и боевых лошадей выше любого другого богатства. В результате, арабы разработали чрезвычайно продвинутые методыковки... все в столице знают об этом. Но этот скромный человек считает, что самый необычный аспект аравийцев не их оружие, а их боевые кони.

- Когда этот скромный человек жил в Аравии, у него была возможность увидеть их боевых

лошадей с крупного плана. Они были выше человека и очень хорошо сложены. Более того, они чрезвычайно грозные в наступлении. Даже горные кони У-Цана или тюркские боевые кони проигрывают в сравнении с ними.

- Но во время путешествий этого скромного человека по Аравии он больше всего интересовался их размышлениями. Хотя многие из них никогда не были в Великом Тане, даже простые люди знали о его существовании, и все уровни общества не прилагали никаких усилий, чтобы скрыть свое стремление к Великому Тану.

- На их рынках этот скромный человек однажды услышал, что их Государь однажды объявил перед всеми своими собравшимися министрами, что любой, кто сможет поработить восток, покорить Великий Тан, станет Императором Центральных Равнин.

Бум!

Словно камень, брошенный в пруд, слова Юань Шусуна вызвали шок у Ван Чуна и Старого Орла, которые выразили крайнее замешательство.

На Центральных Равнинах Император Мудрец был высшим существованием. Слова императора Аравии явно были верхом унижения и презрения к Императору Мудрецу и всем Центральным Равнинам.

Ради ферганских лошадей император Хань У вступил в войну со страной Даюань 1. Если бы слова Императора Аравии проникли в Великий Тан, это спровоцировало бы широкомасштабную и длительную войну между этими двумя гегемонами востока и запада.

---

1. Даюань была страной, расположенной в Ферганской долине. Ее отказ продать своих лошадей династии Хань привел к Войне Небесных Лошадей, в ходе которой Император У Хань направил армию, чтобы осадить столицу Даюань. Дворяне Дайюаня в конце концов казнили своего короля и предложили Хань столько лошадей, сколько те пожелали. ←